



## АЛЕКСАНДР ЛАРИОНОВ: ФИЛАНОВСКИЙ ВСЕГДА ОТСТАИВАЛ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА

В последний день октября ЛУКОЙЛ с участием В.Путина ввел в эксплуатацию нефтегазоконденсатное месторождение на шельфе Каспия, названное в честь известного советского нефтяника, лауреата Ленинской премии Владимира Юрьевича ФИЛАНОВСКОГО-ЗЕНКОВА. Накануне этого события своими воспоминаниями о В.Ю.Филановском с «Вертикаль» поделился один из ветеранов отрасли, бывший работник Министерства нефтяной промышленности СССР Александр Николаевич ЛАРИОНОВ, которому довелось вместе работать и близко общаться с этим ярким, талантливым человеком.

**С** Владимиром Юрьевичем мы познакомились в середине 1980-х, когда он был назначен первым заместителем министра нефтяной промышленности. Я тогда работал в управлении внешних экономических связей министерства. К тому времени за плечами Филановского был огромный опыт — начинал он помощником мастера в «Татнефти», активно участвовал в создании нефтегазового комплекса Западной Сибири, за что был удостоен звания лауреата Ленинской премии, впоследствии возглавил отдел нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР.

Придя в министерство, Владимир Юрьевич, можно сказать, стал главным инженером «нефтянки». В стране тогда намечилось падение добычи, и Филановский вместе с министром Василием Александровичем Динковым образовали мощный тандем, немало сделавший для того, чтобы вернуть отрасль к максимальным производственным показателям. В 1989-м, когда в стране полным ходом шла перестройка, Филановский ушел из министерства. Вместе с ним мы перешли во вновь созданное совместное российско-германское инженерное предприятие «Камнефть», занимавшееся привлечением инвестиций и внедрением западных технологий в отечественную «нефтянку». В «Камнефти» мы работали бок о бок пять лет, до его смерти в 1994-м.

Владимир Юрьевич был влиятельным человеком, что помогало решить многие насущные проблемы отрасли. Он был любим председателем Госплана СССР Николаем Константиновичем Байбаковым, близко знал Виктора Степановича Черномырдина. Даже уйдя в коммерческую структуру, давал бывшим коллегам ценнейшие советы.

После упразднения Госплана в ТЭК фактически наступил коллапс, никто не знал, как сформировать топливно-энергетический баланс. Филановский, остававшийся членом коллегии министерства, случайно заехал в Минтопэнерго и за два-три часа подготовил расчеты для рассмотрения на заседании правительства — по необходимым объемам добычи, потребления, транспорту, переработке нефти в масштабах государства...

При своем колоссальном опыте и солидном статусе он оставался романтиком, способным мгновенно увлечься новыми горизонтами, открывавшимися перед отраслью. Даже внешне вызывал восхищение окружающих — статью, импозантностью, благородством в облике.

При этом он не мог избавиться от одной особенности организма — на некоторых совещаниях и переговорах иногда засыпал, порой даже подхрапывал. Зная за собой эту привычку, стал надевать темные очки, когда сидел в президиумах. Но даже во сне слышал все выступления и мгновенно, по существу реагировал, если требовалось.

Он всегда отстаивал интересы государства, что порой было непросто. Как-то во время переговоров первого заместителя министра с представителями Госдепа США американцы, помню, предлагали нам подписать соглашение, фактически передававшее под их управление Тенгизское и Харьягинское месторождения. Филановский однозначно и жестко пресек эти попытки.

Его влияние распространялось и на сферы государственной политики. Например, в конце 1980-х Черномырдина хотели назначить главой объединенного союзного Министерства нефтяной и газовой промышленности. Когда вопрос был практически решен, Владимир Юрьевич выступил против этого назначения, считая, оно не пойдет на пользу делу, отстаивал свое мнение в ЦК. И был услышан.

Если бы не его позиции, кто знает, возникла бы на базе газового министерства такая компания, как «Газпром», и стал бы через несколько лет Виктор Степанович председателем правительства... Показательный факт: в день похорон Филановского Черномырдин отменил важное заседание кабинета министров, чтобы попрощаться с давним соратником.

Думаю, Филановский сыграл немаловажную роль и в судьбе Вагита Юсуфовича Алекперова. В конце 1980-х он настоял на назначении Алекперова заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР. В 1991 году Вагит Юсуфович считался одним из претендентов на пост главы госкорпорации «Роснефтегаз» (преемник Миннефтепрома СССР). Филановский же добился, чтобы на этот пост был назначен более опытный Лев Дмитриевич Чурилов. А Алекперов, уже не скованный государственными рамками, занялся созданием новой для страны вертикально интегрированной компании.

Да, отношения Алекперова и Филановского не всегда складывались гладко, но время все расставило по своим местам. И далеко не случайно одно из главных перспективных месторождений ЛУКОЙЛа сегодня носит имя Владимира Филановского. 📷